

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Калениченко О.Н., д-р филол. наук, проф.
Белгородский государственный институт искусств и культуры*

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, РАБОТАЮЩИХ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

onkalenich@mail.ru

В статье рассматривается отечественное фэнтези (произведения В. Головачева, Е. Дворецкой, М. и С. Дяченко, С. Лукьяненко, Ю. Никитина, Г.Л. Олди) как продукт социально-культурной деятельности авторов, обратившихся к этому жанру. Благодаря такому ракурсу анализа в статье являются функции воспроизводства и трансляции традиций культуры и духовных ценностей, заложенных русскими писателями еще в XIX веке и сохранившихся в российском обществе до наших дней, а также функции образовательные, способствующие сохранению преемственности поколений.

Ключевые слова: *социально-культурная деятельность, традиции культуры, духовные ценности.*

Общественные преобразования, начавшиеся в конце 1980-х – начале 1990-х годов, открыли «железный» занавес, и в Россию мощным потоком хлынула книго- и кинопродукция, сюжеты и герои которой были непривычны для сознания советского читателя и потрясли его воображение новизной и чистой развлекательностью, т.е. отсутствием идеологического начала. На волне огромной популярности этого ширпотреба в 90-е годы XX века появляются первые отечественные детективные и любовные романы, боевики и фэнтезийные произведения, в которых положительные и отрицательные герои вбирают в себя черты наиболее ярких представителей западной массовой продукции. Кроме этого, снятие жесткой цензуры и диктата марксистско-ленинской идеологии во время перестройки позволило писателям и читателям углубиться в эзотерические науки, мифологию, фольклор и культуру других стран и народов, а также открыть для себя «задержанную» отечественную литературу. Все это способствовало серьезному преобразованию отечественной литературы, связанному с расцветом постмодернизма: появлению новой проблематики, выделению элитарной и массовой литературы, экспериментированию с формой и т.д.

Вместе с тем русская литература всегда отличалась от американской и западноевропейской своей философичностью, а русские писатели с честью выполняли свою социально-культурную миссию, так как стремились не только развлекать читателя, но, прежде всего, его учить и воспитывать. Однако из всей массо-

вой и беллетристической современной литературы эту традицию смогло сохранить лишь отечественное фэнтези, выполняющее в настоящее время не только функции воспроизводства и трансляции традиций и духовных ценностей, но и функции образовательные.

Попытаемся доказать свою точку зрения.

И в городском, и в славянском фэнтези отечественные писатели поднимают сложнейшие онтологические вопросы, касающиеся природы человека, его выбора и самоопределения, а также вечного спора Добра и Зла, но уже в окраске постмодернизма.

Вот, например, как после одного из заданий размышляет Городецкий в «Ночном дозоре» С. Лукьяненко: «Завтра его найдут. Хорошего, славного, всеми любимого юношу. Зверски убитого. Сколько зла я принес сейчас в мир? Сколько слез, ожесточения, слепой ненависти? Какая цепочка потянется в будущее? А сколько зла я убил? Сколько людей проживут дольше и лучше? Сколько слез не прольется, сколько злобы не накопится, сколько ненависти не родится? Может быть, я перешагнул сейчас тот барьер, который переходить нельзя. Может быть, понял следующую грань, которую необходимо преступить. Я опустил пистолет в кобуру и вышел из сумрака» [1, с. 236].

В этом внутреннем монологе героя слышатся, несомненно, имплицитные аллюзии к идеям Л.Н. Толстого о том, что человек в одно и то же время может быть и хорошим и плохим, а также к идеям автора «Войны и мира» о том, что человек ответствен за свои поступки, так как, с

одной стороны, он свободен в своем выборе делать то или другое, но через какое-то очень короткое время его выбор становится достоянием истории, а следовательно, человеку необходимо тщательно взвешивать все «за» и «против» при принятии окончательного решения, как поступать дальше. Вместе с тем в размышлениях героя Лукьяненко получают отражение философские идеи, зазвучавшие уже в XX веке – должен ли человек активно вмешиваться в жизнь, или он может проходить по своему пути как сторонний наблюдатель? Имеет ли человек право на насилие в борьбе за свою жизнь и за свои принципы?

В новеллистической повести «Мир наизнанку» М. и С. Дяченко поднимают вопрос о том, что каждый человек сам выбирает для себя, кем ему быть в жизни – информационным фантомом (проклятием, тенью, воплотившейся вещью, статистом, главным или второстепенным персонажем сериала) или человеком.

Попад в трудную ситуацию, Лиза, героиня повести, пытается понять, что значит быть человеком. Одни герои объясняют ей, что быть человеком – это «во-первых, быть гуманным, чувствовать ответственность за мир, опекать животных... Во-вторых, гордиться человеческим званием и не ронять его перед лицом опасностей, неудач, мировых катаклизмов...» [2, с. 54]. Другие – что «персонажи живут по вертикали... От события к событию, от перипетии к перипетии. Вещи живут по горизонтали – только тем, что есть сейчас, они увязают во всем, что творится вокруг, быт ли это, ремонт ли, болезнь или любовь – они увязают как в битуме. Тени вообще не живут... <...> И только человек ... способен жить сразу во многих измерениях. Только человек способен радоваться солнечному свету сейчас – и встрече с другом завтра» [2, с. 62].

Оказавшись в критической ситуации среди фагоцитов, очищающих мир от фантомов, Лиза ведет себя как настоящий человек, «на ходу перекраивая действие, превращая палачей в курсантов, реальность в имитацию», и этим не только спасает себе жизнь, но и открывает ее новую страницу.

Герои произведений славянского фэнтези также размышляют о своих поступках, чувствах, мыслях и желаниях, анализируют поведение и мысли других героев или задумываются над вопросами справедливости, мироустройства и т.д.

О духовно-нравственном начале в человеке рассуждает герой из «Огненного волка» Е. Дворецкой: «Да, – подтвердил Огнеяр. – Все Сильные Звери оборотни. Оборотни, рожденные зверями. Даже если такой человекю шкуру наде-

нет, то дух в нем останется звериный. А бывают другие. Рожденные людьми. Такие и в звериной шкуре человеческий разум и человеческую душу сохраняют. Иной раз и с голоду дохнут, а сохраняют. Дороже всего – человеческая душа» [3].

В романах М. Семеновы («Волкодав») и О. Григорьевой («Берсерк») сюжеты, несомненно, перекликаются – и Волкодав, и Дара мечтают о мести обидчикам своих родов, но если в «Волкодаве» с этого начинается развитие событий, то в «Берсерке» – завязкой сюжетной линии Дары.

Естественно, что убив Людоеда, Волкодав оказывается перед вопросами – надо ли жить дальше? Зачем жить, если месть уже осуществлена? Только забота о Тилорне и Ниилит помогают ему вновь обрести смысл жизни.

Дара же, найдя своего обидчика, понимает, что нельзя действовать по закону «око за око, зуб за зуб», когда есть новая религия, основанная на милосердии и всепрощении.

Проблема нравственного выбора героев красной нитью проходит через многие романы Г.Л. Олди – «Герой должен быть один», «Миссия очищает диск», «Маг в законе», «Черный Баламут», «Нам здесь жить» и др.

Размышляя над проблемой природы человека, его возможностей и нравственного выбора, авторы в своих произведениях, переносящих читателя и в прошлое и в будущее человеческой цивилизации, естественно, касаются вопросов войны и экстремизма. Так, против войны ради войны будет выступать Алкид, будущий Геракл, герой романа Олди «Герой должен быть один», когда Арей-Эниалий предложит юноше стать возничим бога войны. Откровенно пацифистские настроения характерны для Одиссея, героя романа Олди «Одиссей, сын Лаэрта». Только жесткие обстоятельства (Одиссей оказывается перед выбором – лишиться сына или отправиться на войну), по Олди, вынуждают его согласиться отплыть в Трою. Однако герой твердо заявляет: «Я, Одиссей Лаэртид, не стану бить себя кулаком в грудь и кричать, что готов положить душу за други своя, что заслоню собой любого, лишь бы он жил, и с радостью отойду в Аидову мглистую область, утешаясь прощальными кличами товарищей. Лучше я сам провожу их на погребальный костер, горе войдет в мое сердце, но не разорвет его. Я собираюсь жить. Я собираюсь выжить. Я собираюсь вернуться» [4, с. 515].

Многие писатели, создатели фэнтези, стремятся познакомить читателя с лучшими произведениями мировой культуры. Так, многочисленные герои «Хроник Реликта» В. Головачева, живущие далеко в будущем, в горе или в радо-

сти, отдыхая или напряженно решая сложнейшие проблемы общегалактического значения, легко вспоминают четверостишия из стихотворений русских и зарубежных поэтов (А. Пушкина, А. Ахматовой, А. Блока, К. Бальмонта, И. Северянина, Ф. Сологуба, Г. Аполлинера, Х. Борхеса, Л. Вовенарга, П. Ронсара, Омара Хайяма и др.): «А женское чутье бывает? – подумал Грант, не отвечая. – Тина... Что тебе говорит сейчас твое чутье? Плохо мне, Тина... Почему я подумал о тебе? Помнишь, у Рубена Дарио:

Я долго перед мраморной Каменной
Стоял один, уныньем обуянный.

Вдруг крыльев шорох – и, по связи странной,

Мне о тебе подумалось мгновенно» [5, с. 30].

Головачевские герои часто точно цитируют наизусть высказывания писателей или отрывки из их произведений (М. Горького, М. Салтыкова-Щедрина, В. Шекспира, Г. Мелвилла, Р. Стивенсона, Г. Маркеса, О. Хаксли, Г. Уэллса, Менандра, Э. Гофмана, Ф. Ларошфуко, А. Азимова и др.), им знакомы афоризмы философов, историков, биологов, психологов (Т. Гексли, Б. Паскаля, Р. Эмерсона, А. Шопенгауэра, Макиавелли, В. Франкла, Цицерона, Дж. Сантаяны, Р. Бертрона и др.).

Благодаря обилию цитат, разбросанных на страницах романов, входящих в «Хроники Реликта», Головачев, несомненно, подчеркивает не только эрудицию героев, но и свои интеллектуальные интересы и предпочтения. Отметим еще один момент. Чаще всего писатель сам дает ссылки на авторов, а иногда и на названия их произведений и научных трудов, что, безусловно, облегчает читателю, при желании, поиск того или иного цитируемого произведения. Таким образом, можно сказать, что цитаты в «Хрониках...» Головачева выполняют еще и просветительскую функцию.

Создатели фэнтезийных произведений достаточно часто обращаются к различным историческим эпохам нашего государства для выявления быта и культуры родной страны.

Авторы славянского фэнтези стремятся показать некоторые обычаи родоплеменных отношений в эпоху Древней Руси – жен надо брать из других родов, за смерть убитого надо мстить обидчику, по убитому надо справлять тризну, от нечисти помогает осиновый кол и т.д. Быт славян писателями чаще всего описывается с помощью архаизмов и историзмов, характеризующих городские и бытовые постройки (детинец,

истобка), статус в обществе (детские, кмети), одежду и обувь (срачица, поршни) и др., поэтому практически все романы сопровождаются пространными глоссариями.

Дворецкая, стремясь более полно воссоздать культуру древних славян, достаточно часто вводит в свои романы тексты заговоров, колыбельных, свадебных, похоронных и календарно-обрядовых народных песен: Не забывает она и о гусях, на которых играют ее герои и аккомпанируют себе при исполнении старинных песен. На гусях и рожках / свирелях играют герои романов Ю. Никитина «Княжий пир» и «Трое из леса».

Кроме этого, большое место в «Огненном волке» и в «Трое из леса» занимает песня. Причем авторы стремятся показать, что музыка / песня может не только пробуждать чувства у слушающих, но и придавать смысл человеческой жизни.

Итак, как видим, в произведениях отечественных создателей фэнтези очевидно просматривается два плана: план, ориентированный на развлечение читателя, что достигается благодаря приключенческому сюжету, яркой борьбе Добра и Зла, и план философский, отчетливо пронизанный духовно-нравственными проблемами, заставляющий читателя активно воспринимать жизненные перипетии героев и вместе с ними решать непростые проблемы бытия человека в мире. Таким образом, можно констатировать, что социально-культурная деятельность лучших авторов отечественного фэнтези воплощается в конкретных предметных результатах – их высокохудожественных произведениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукьяненко С.В. Ночной Дозор: фантастический роман. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. 381 с.
2. Дяченко-Ширшова М.Ю. Мир наизнанку: избранные произведения. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
3. Дворецкая Е. Огненный волк [Электронный ресурс]. Систем. требования: <http://libtxt.ru/> (дата обращения: 5.12.2013).
4. Олди Г.Л. Ахейский цикл: фантастические романы. М: Изд-во Эксмо, 2004. 1088 с.
5. Головачев В.В. Хроники Реликта. Т. 1: фантастическая эпопея. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 800 с.